

Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций¹

В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, В.А. Левченко

Зуев Владимир Николаевич — доктор экономических наук, профессор Института торговой политики, заведующий кафедрой торговой политики факультета мировой экономики и мировой политики, академический руководитель образовательной программы «Международная торговая политика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Россия, 115184, ул. Малая Ордынка, д. 17; vzuev@hse.ru

Островская Елена Яковлевна — кандидат экономических наук, доцент факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Россия, 115184, ул. Малая Ордынка, д. 17; eostrovskaya@hse.ru

Левченко Вероника Алексеевна — эксперт Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Россия, 101000, ул. Мясницкая, д. 13с4; valevchenko@hse.ru

Аннотация

Введение западными странами экономических санкций в отношении России стимулировало процесс переориентации российских экономических связей на рынки партнеров, занявших нейтральную позицию, в частности в направлении Турции и Китая. Цель данного исследования состоит в том, чтобы оценить, насколько российско-турецкое сотрудничество становится более весомым фактором нейтрализации влияния санкций на российскую экономику, а также сравнить относительную значимость Турции и Китая как торговых партнеров для России в санкционный период. В статье раскрыт сравнительный потенциал российско-турецкого и российско-китайского сотрудничества.

Китай и Турция играют роль ключевых партнеров России по преодолению негативных последствий санкций. Авторы пришли к выводу, что в начале периода применения жестких санкций в 2022–2023 гг. роль Турции во внешнеэкономических связях России росла более быстрыми темпами, чем роль Китая по целому ряду областей экономического взаимодействия. Это подтверждалось и более быстрыми темпами роста торгового оборота, и более активным сотрудничеством в области энергетики и туризма, и выходом Турции на сопоставимые с Китаем объемы прямых инвестиций. Несмотря на это, Китай продолжает оставаться наиболее значимой страной внешнего контура экономических связей для России. К тому же давление Запада на Китай в рамках политики санкций в области торговли в течение 2023–2024 гг. ощущалось в меньшей степени, чем в отношении Турции. Это привело к тому, что по итогам 2023 г. темпы прироста торговли Китая с Россией опять стали опережать соответствующие темпы роста торговли России с Турцией. В целом же выстроенную антисанкционную конструкцию внешних связей, в которой торговля с указанными странами играет более важную роль, чем инвестиции, можно характеризовать как относительно хрупкую, так как вероятность сворачивания связей под давлением стран Запада оста-

¹ Статья поступила в редакцию 11.12.2023.

ется высокой, что частично подтверждается изменением динамики торгового оборота России с Турцией в 2023–2024 гг.

Ключевые слова: санкции, экономические отношения, Турция, Китай

Благодарности: статья подготовлена при поддержке факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Для цитирования: Зуев В.Н., Островская Е.Я., Левченко В.А. Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. С. 149–175 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-01-07

Санкции как инструмент принуждения на современном этапе международных отношений

В последнее время тема санкций является одним из центральных вопросов в мировой экономике и международных отношениях. Термин «санкции» встречается довольно часто, что объясняется чередой событий, которые повлекли за собой применение странами разных ограничительных мер в виде санкций. В основном речь идет о событиях на Украине и пакетах санкций, которые были введены против России со стороны Европейского союза, США и других стран (Канада, Австралия, Япония и др.).

Поскольку санкции превратились в важный инструмент давления на ряд стран, этот вопрос становится все более обсуждаемым в международном научном сообществе. Насколько правомерно применение экономических санкций в случае политического конфликта, справедливо ли применять санкционное давление по отношению ко всему населению страны-нарушителя, каким образом можно смягчить влияние санкций на экономику страны, эффективна ли санкционная политика – вот далеко не полный перечень вопросов, широко обсуждаемых в научной литературе.

А. Тостенсен и Б. Бул в статье «Возможны ли умные санкции» [Tostensen, Bull, 2002] рассматривают концепцию «умных» санкций, которая была разработана в конце 1990-х годов в ответ на неэффективность всеобъемлющих санкций. По их мнению, санкции должны быть направлены на то, чтобы оказать давление на реальных нарушителей выработанных международными институтами режимов при соблюдении безопасности и без нарушения прав населения, проживающего в стране, которая подвергается санкциям. «Умные» санкции нацелены только на вовлеченные в тот или иной конфликт политические элиты и представляют собой эмбарго на поставки оружия, финансовые ограничения, запрещение на пересечение границ отдельными лицами. Предпринимаются попытки смягчения или полной нейтрализации воздействия санкций на уязвимые группы населения (детей, женщин, немощных и престарелых) путем освобождения от эмбарго на продовольствие и медикаменты. Однако, несмотря на «разумность» данного инструмента, авторы приходят к выводу, что эффективное применение режима «умных» санкций сильно затрудняется механизмом принятия решений в Совете Безопасности ООН и многочисленными оперативными проблемами.

За последние десятилетия многие страны находились под санкциями: Россия, Иран, Ирак, Северная Корея, Венесуэла и др. Эксперты анализируют применение санкций в отношении вышеперечисленных стран и их опыт по смягчению негативного санкционного эффекта. В статье «Пиррова победа? Опыт санкционной войны против

Ирана» И. Тимофеев утверждает, что за последние сто лет экономические санкции стали важнейшим инструментом достижения внешнеполитических целей. Лидером среди стран – инициаторов санкций являются США, которые обладают богатым опытом их применения как в отношении конкурентов, так и в отношении партнеров.

В статье «Что нужно знать о санкциях в Северной Корее» (“What to know about sanctions on North Korea”) [CFR, 2022], опубликованной на сайте Совета по международным отношениям США, высказывается мысль, что эффективность экономических и финансовых санкций, которые действуют на протяжении десятилетий в отношении Северной Кореи в связи с разработкой ядерного оружия, неэффективны. Это связано с неспособностью и неготовностью некоторых стран придерживаться санкционной политики и стратегией некоторых компаний, исходящей из экономической целесообразности развития сотрудничества. По мнению авторов, санкции не оказали должного давления на денуклеаризацию Северной Кореи, а лишь нанесли серьезный ущерб корейскому населению. К аналогичному выводу о неэффективности американских санкций против Венесуэлы приходит Клэра Рибандо Зельке в статье «Венесуэла: обзор санкций США» (“Venezuela: Overview of U.S. Sanction”) [Seelke, 2023]. Несмотря на санкционное давление, Мадуро консолидировал власть, а оппозиция распустила временное правительство во главе с Гуайдо в конце 2022 г.

Процесс переориентации российских экономических связей на альтернативные рынки в связи с санкционной политикой западных стран в условиях украинского конфликта ставит на повестку научного и практического обсуждения вопрос о том, развитие сотрудничества с какой страной или странами позволит максимально сгладить негативный эффект санкций для российской экономики.

В докладе Российского Совета по международным делам «О новом этапе российско-турецких экономических отношений» (“New Stage of Russia – Turkey Economic Relations Report”) авторы [Avatkov et al., 2016], подчеркивая общий прогрессивный тренд в российско-турецких отношениях во многих сферах, высказывают опасения о его нестабильности. Ряд крупных совместных российско-турецких проектов не реализуется из-за давления на Турцию ее западных партнеров.

Многие эксперты считают, что перспективным партнером для России в сложившихся геополитических условиях является Китай. В статье «Экономические отношения между Китаем и Россией строятся на принципах взаимного уважения» (“Economic Relations between China and Russia Are Based on the Principles of Mutual Respect”) Ван Вэнь [Wang, 2022] отмечает, что в настоящее время российско-китайские экономические отношения переживают лучший период в своей истории, демонстрируя огромный потенциал. По мнению Ван Вэня, к 2025 г. общий товарооборот между Китаем и Россией достигнет 300 млрд долл. Однако вызывает озабоченность низкий уровень взаимных инвестиций, а также несовершенная система взаимных расчетов и платежей. По мнению К. Гилкреста, китайские фирмы играют в настоящее время важную роль в укреплении экономики России и наращивании ее военного потенциала, что подтверждает экспорт в Россию большого количества беспилотных летательных аппаратов, шлемов, жилетов и радиостанций, а также полупроводников.

До введения санкций против России иранские санкции были уникальными и беспрецедентными – против Ирана вводились санкции большим количеством стран (США, ЕС и т.д.) и международных институтов (ООН, например), которые включали широкий набор инструментов, в том числе заморозку активов, визовые ограничения, ограничения на поставку вооружений и торговлю нефтью и нефтепродуктами. Иранские санкции носили экстерриториальный характер за счет блокирования сотрудни-

чества Ирана с третьими странами [Timofeev, 2018]. Иран адаптировался к санкциям путем поиска альтернативных партнеров и инвесторов, а также за счет развития собственной промышленной и технологической базы.

Санкции в отношении Ирака (1990-е годы) — последний на сегодняшний день пример всеобъемлющих санкций, инициированных Советом Безопасности ООН. Однако достичь заявленной цели — смены политического режима в Ираке — не удалось. Более того, санкции стали причиной ухудшения условий жизни населения, привели к большому количеству жертв и инициировали военную операцию [Tostensen, Bull, 2002].

Совет Безопасности ООН, США, ЕС, Австралия, Япония и Южная Корея ввели санкции и в отношении Северной Кореи за разработку ядерного оружия [CFR, 2022]. Санкции включали запрет на торговлю оружием и военной техникой, заморозку активов лиц, причастных к ядерной программе, а также ограничивали научное сотрудничество.

Также уже достаточно долгое время под санкционным давлением Запада находится Венесуэла. На протяжении 17 лет США вводили санкции в ответ на пассивную, с их точки зрения, позицию Аргентины в отношении борьбы с терроризмом, потребления и распространения наркотиков, нарушения прав человека, развития коррупции и т.д. Санкции предусматривали финансовые ограничения в отношении физических и юридических лиц; замораживание банковских счетов администрации Николаса Мадуро; меры против венесуэльской государственной нефтегазовой компании PdVSA (запрет на перечисление на ее счета средств из США, где происходит переработка экспортируемой компанией нефти) [Seelke, 2023].

Антироссийские санкции

Почти весь мировой опыт санкционной политики, накопленный в течение десятилетий, был аккумулирован и применен западными странами против России в условиях развития украинского конфликта. Всего за один год против России были введены 11 пакетов санкций. Антироссийские санкции носят гибридный характер: установлен потолок цен на российскую нефть (*price cap*), введены адресные и секторальные ограничения. Санкции в отношении России ввели США, ЕС, Канада, Япония, Швейцария и Австралия. ЕС и США — лидеры санкционного противостояния. Уже в 2014 г., после присоединения Крыма к России, ЕС ввел первые ограничения. По состоянию на сентябрь 2023 г. санкции ЕС распространяются в отношении 1544 российских физических и 240 юридических лиц [European Council — Council of the European Union, n.d.a]. Список лиц и организаций, подпадающих под санкции, постоянно пересматривается и подлежит периодическому обновлению Советом ЕС. С 2014 по 2023 г. были заморожены активы в размере 21,5 млрд евро. С февраля 2022 г. ЕС запретил экспорт товаров в Россию на сумму более 43,9 млрд евро, а импорт — на сумму 91,2 млрд евро. В результате 49% российского экспорта и 58% импорта в настоящее время находятся под санкциями. Кроме того, в странах ЕС и «Группы семи» были заблокированы активы Центрального банка России на сумму 300 млрд евро [Ibid].

Санкционная политика западных стран, в том числе и ЕС, существенно обострилась после 24 февраля 2022 г. После присоединения Крыма в 2014 г. ЕС вводил в основном индивидуальные санкции, которые предусматривали замораживание активов и визовые ограничения, при этом под ограничения попали лишь 185 физических и 48 юридических лиц. А начиная с 2022 г. против России введены санкции беспрецедентного характера характера (рис. 1).

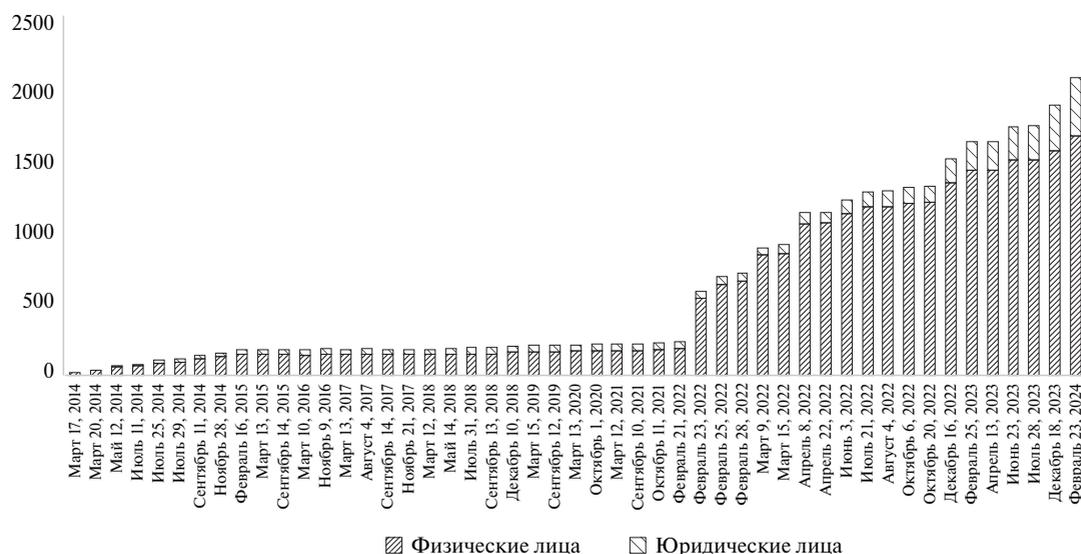

Рис. 1. Количество санкций Европейского союза в отношении российских физических и юридических лиц, март 2014 г. – февраль 2024 г.

Источник: составлено авторами на основе данных European Council – Council of the European Union [n.d.b].

Были приняты 11 санкционных пакетов с целью приостановить экономическое развитие России и вызвать глубокий экономический кризис в основных отраслях. Помимо расширенного круга индивидуальных санкций в отношении физических и юридических лиц, введены ограничения на российский экспорт (сырая нефть и продукты нефтепереработки, уголь, сталь, золото, цемент, морепродукты) и импорт (полупроводники, программное обеспечение, транспортное оборудование, технологии, необходимые для нефтепереработки, предметы роскоши, товары двойного назначения, оборудования энергетической промышленности); запрещено предоставление услуг компаниями ЕС в России (бухгалтерские услуги, аудит, ИТ-консалтинг, юридическое консультирование, архитектурные и инженерные услуги, рекламные и маркетинговые исследования, услуги по тестированию продукции и другие); имплементированы ограничения в банковской деятельности (отключение ряда российских банков от SWIFT); введены финансовые ограничения (заморозка счетов), а также установлен потолок цен на российскую нефть и продукты нефтепереработки; приостановлена вещательная деятельность российских государственных телеканалов в странах ЕС. Таким образом, секторальные ограничения охватывают финансовый, энергетический, транспортный сектор, военно-промышленный комплекс; ограничивают торговлю значимыми товарами и услугами [European Council – Council of the European Union, n.d.a].

25 февраля 2023 г. ЕС согласовал 10-й пакет санкций против России. В нем впервые появились меры по борьбе с обходом санкций. Они предполагают запрет на транзит товаров двойного назначения, передовых технологий и огнестрельного оружия через российскую территорию. Это означает, что европейские страны при экспорте товаров, например в страны АТР, не могут использовать транзитный потенциал России [European Commission, 2023]. 11-й пакет антироссийских санкций, введенный 23 июня 2023 г., направлен уже не на введение новых ограничений, а усиливает меры, предусмотренные 10-м пакетом, по недопущению обхода уже существующих санкций рос-

сийской стороной. Так, новый инструмент «борьбы с обходом» состоит в ограничении продажи, поставки, передачи и экспорта определенных санкционных товаров и технологий в третьи страны, юрисдикции которых подвергаются постоянному и особенно высокому риску обхода (например, такие страны значительно увеличили свои закупки запрещенных к экспорту из ЕС товаров, которые в итоге поступают в Россию). Кроме того, 11-й пакет продлевает запрет на транзит через территорию России товаров, поставляемых в третьи страны, и расширяет ассортимент запрещенных товаров (за счет, например, передовых технологий и материалов, используемых в авиационной промышленности) [European Commission, 2023]. Двенадцатый пакет санкций в отношении России, согласованный 18 декабря 2023 г., так же, как и предыдущие два пакета, нацелен на затруднение обхода Россией санкций ЕС. Европейский союз обязал экспортеров из стран-членов добавлять в контракты на поставку особо чувствительных товаров и технологий в третьи страны оговорку, запрещающую реэкспорт в Россию. Также 12-й пакет санкций направлен против отраслей российской экономики, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, что выражается в дополнительных импортных запретах: запрет на импорт из России алмазов, включая ювелирные изделия; сжиженного пропана; чугуна, ферросплавов, железа, медной и алюминиевой проволоки, фольги, определенного сортамента труб. Кроме того, Совет ЕС ужесточил правила соблюдения потолка цен на нефть [Ibid]. 23 февраля 2024 г. ЕС объявил 13-й пакет антироссийских санкций. Он расширил список запрещенных к экспорту в Россию товаров, способствующих укреплению промышленного потенциала страны (компоненты для разработки и производства беспилотных летательных аппаратов, включая электротрансформаторы, статические преобразователи и катушки индуктивности). Кроме того, были наложены экспортные ограничения на компании, которые способствуют, с точки зрения чиновников Брюсселя, развитию военно-промышленного комплекса России и оказывают поддержку России при обходе торговых ограничений ЕС. Также были введены санкции еще в отношении 106 физических и 88 юридических лиц [Ibid].

Безусловно, санкции превратились в серьезный инструмент экономического давления на страну, против которой они направлены. Учитывая высокий уровень сотрудничества до 2014 г. между Россией, с одной стороны, и ЕС, США, Австралией, Новой Зеландией – с другой, нельзя не согласиться с тем, что Россия испытывает ряд проблем в условиях сокращения числа торговых партнеров. В первую очередь это касается ЕС, с которым мы строили общее экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока в начале столетия, наполняли новым содержанием Соглашение о партнерстве и сотрудничестве после 2007 г., причем рассматривался даже вариант формирования зоны свободной торговли. На ЕС приходилось около 50% товарооборота России. Санкции размывают сложившиеся цепочки поставок товаров и услуг и перенаправляют торговые потоки по новым направлениям, часто вопреки экономической логике. Это происходит не только в случае санкционного противостояния. Экономический фундамент международных экономических связей разрушается (конфликт между Китаем и США, дифференциация развивающихся стран, экономическая ситуация в ЕС, кризис многосторонней торговой системы и т.д.). Многие страны ищут надежных союзников и единомышленников в условиях угрозы фрагментации мирового хозяйства.

Санкции стали своего рода стимулом для диверсификации внешнеэкономических связей России, укрепления экономического сотрудничества со странами, занимающими нейтральную позицию в украинском конфликте и не являющимися сторонниками политизации экономических отношений. Этот процесс может быть облегчен меняющейся геометрией современной архитектуры мировой экономики. Прошедший 2023 г.

продемонстрировал, что к числу таких партнеров России относятся Турция и Китай. При этом роль Турции имеет более активную динамику. В данной статье мы проанализируем российско-турецкое и российско-китайское экономическое сотрудничество, дадим оценку турецкому и китайскому потенциалу в снижении негативного влияния западных санкций на российскую экономику, попробуем сравнить эффект нивелирования влияния санкций в сотрудничестве с Турцией и Китаем. Уже в 2021 г. доля этих стран в товарообороте России была довольно значительной (рис. 2).

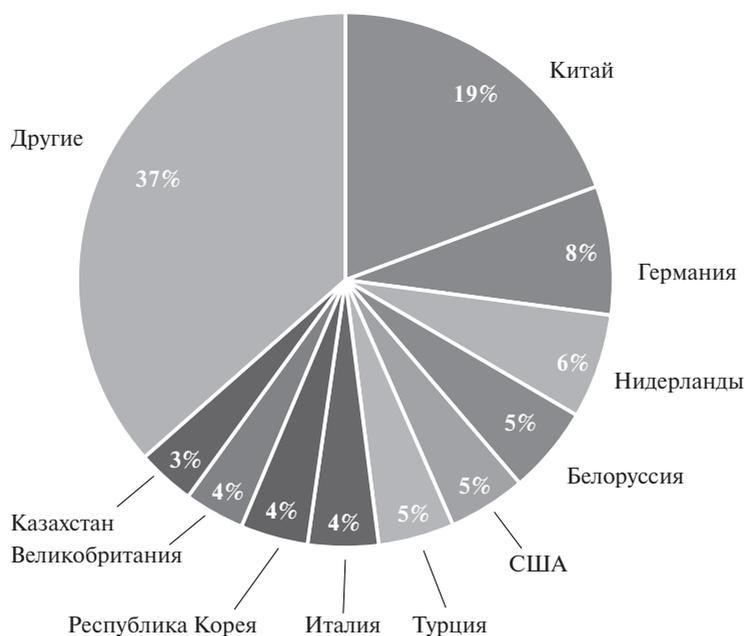

Рис. 2. Товарооборот России в 2021 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Начиная с 2022 г. торговля России с Турцией и Китаем растет более высокими темпами, чем общий товарооборот России, и быстрее, чем с другими партнерами нашей страны. В 2022 г. товарооборот России с Китаем по сравнению с 2021 г. вырос на 29%, а с Турцией – на 84% (для сравнения, с Беларуссией товарооборот вырос на 10%) [Romanova, 2023]. По данным Федеральной таможенной службы, общий оборот внешней торговли России по итогам 2022 г. увеличился на 8,1% и составил 850,5 млрд долл. Экспорт увеличился на 19,9% (591,5 млрд долл.), а импорт сократился на 11,7% (259,1 млрд долл.) [TASS, 2023a]. В результате стремительного роста торговли России с Турцией (84% за год) по итогам 2022 г. Турция обогнала Германию, Нидерланды и Белоруссию по доле в общем товарообороте России и переместилась на второе место после Китая. Таким образом, основными торговыми партнерами России по итогам 2022 г. стали Китай, Турция, Нидерланды, Германия и Белоруссия. Такой значительный рост торговли с Китаем и особенно с Турцией объясняется прежде всего нейтральной позицией этих государств в отношении санкционного противостояния между Россией и западными странами, по крайней мере в том, что касается экономического сотрудничества. Кроме того, следует учитывать такие факторы, как заинтересованность в емком российском рынке и в воз-

возможности занять освободившиеся экспортные ниши в связи с резким сокращением или прекращением поставок западных товаров; получение доступа к энергоносителям на более выгодных условиях; рост интереса со стороны россиян к туристическим поездкам в эти страны; географическая близость и исторически сложившиеся связи.

Торговые отношения между Россией и Турцией в условиях санкций

Российско-турецкие экономические отношения развивались по восходящей траектории на протяжении двух последних десятилетий, сопровождаясь ростом торговли, увеличением взаимных инвестиций, развитием туризма (в основном рост потоков российских туристов в Турцию), расширением энергетического сотрудничества и укреплением культурных связей. Последние два года не стали исключением из общей тенденции, учитывая, что Турция демонстрировала лояльность в отношении действий России в рамках противостояния с Западом и не присоединилась к антироссийским санкциям. Таким образом, Россия — один из крупнейших инвесторов в экономику Турции и один из ключевых торговых партнеров этой страны. Турция является серьезным кандидатом для наращивания сотрудничества с Россией в контексте антироссийских санкций как в формате двустороннего взаимодействия, так и в структуре различных многосторонних партнерств (например, Большое Евразийское партнерство).

Торговые отношения

Взаимный товарооборот между Россией и Турцией продемонстрировал значительный рост в первом десятилетии XXI в. — с 5 млрд долл. в 2000 г. до 32 млрд долл. в 2013 г. [Avatkov et al., 2016]. В 2015 г. товарооборот между двумя странами сократился из-за действий турецкого правительства в связи с инцидентом, связанным с российским военным самолетом вблизи турецко-сирийской границы, который нанес существенный ущерб не только политическим, но и экономическим отношениям. В ответ в январе 2016 г. Россия ввела продовольственное эмбарго в отношении Турции, которое распространялось на поставки мясных и молочных продуктов, рыбы, овощей и фруктов [TASS, 2016]. В августе 2016 г. Россия и Турция подписали заявление о взаимном снятии торговых ограничений. Это привело к нормализации отношений и увеличению взаимного товарооборота в период с 2016 по 2022 г., который достиг своих рекордных значений в 2022 г. — 67,84 млрд долл. (турецкий экспорт в Россию составил 9 млрд долл., в свою очередь, российский экспорт в Турцию — 58,84 млрд долл.) [ITC. TRADE MAP, n.d.a]. По сравнению с 2021 г. товарооборот увеличился почти в 2 раза. В 2023 г. ситуация несколько изменилась. Так, взаимный товарооборот сократился до 56,51 млрд долл., при этом турецкий экспорт увеличился почти на 2 млрд долл., а импорт сократился на 13 млрд долл.

При этом правительство Турции заявило о намерении увеличить годовой товарооборот с Россией до 100 млрд долл. [Vedomosti, 2023].

По итогам 2023 г. первое место в списке стран — экспортеров продукции в Турцию занимала Россия, несмотря на некоторое снижение экспорта в стоимостном выражении (45 млрд 598 млн долл.). Это было связано с падением цен на энергоносители, которые составляют значимую долю российского экспорта. За ней следовали Китай (44 млрд 980 млн долл.), Германия (28 млрд 683 млн долл.), Швейцария (19 млрд 902 млн долл.), США (15 млрд 777 млн долл.).

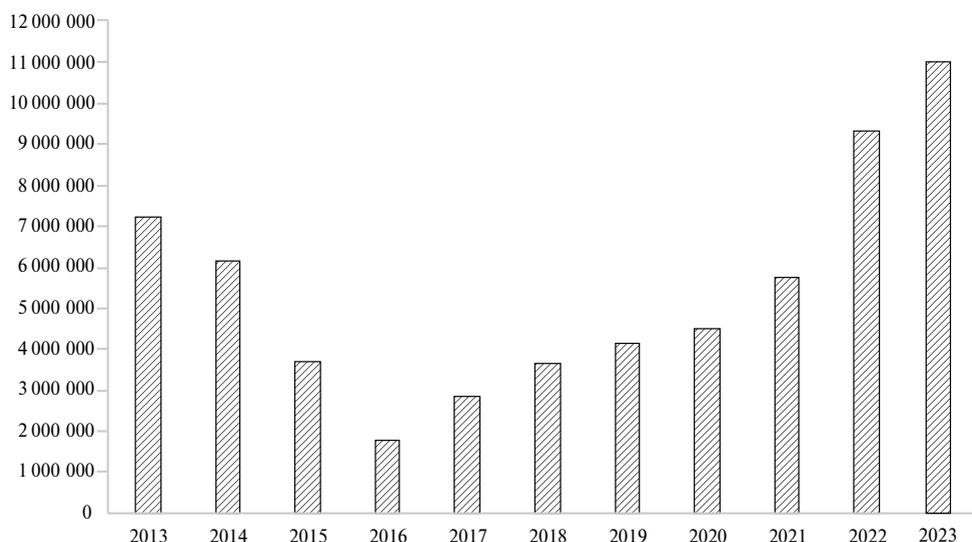

Рис. 3. Динамика российского импорта из Турции, 2013–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute.

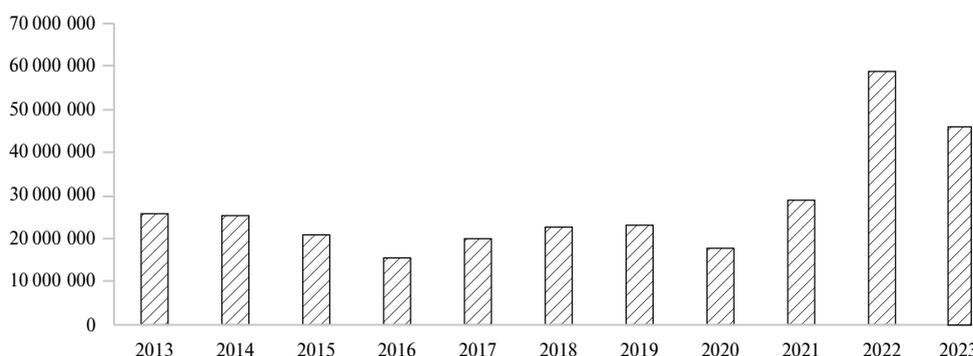

Рис. 4. Динамика российского экспорта в Турцию, 2013–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute.

Для сравнения, в 2021 г., накануне введения масштабных антироссийских санкций, список лидеров стран – экспортеров товаров в Турцию выглядел следующим образом: Китай (32 млрд 238 млн долл.), Россия (28 млрд 959 млн долл.), Германия (21 млрд 726 млн), США (13 млрд 148 млн) и Италия (11 млрд 562 млн). России вследствие переориентации экспортных потоков с ЕС на Турцию удалось вытеснить Китай на второе место.

По объему турецкого экспорта в 2023 г. выделялись Германия (21 млрд 080 млн долл.), США (14 млрд 824 млн долл.), Ирак (12 млрд 761 млн долл.), Великобритания (12 млрд 462 млн долл.), Италия (12 млрд 378 млн долл.). Россия занимала шестое место при увеличении импорта из Турции почти на 2 млрд долл. (10 млрд 908 млн долл.).

В 2021 г. (данные представлены за весь год) по объему турецкого экспорта в топ-5 стран входили: Германия (19 млрд 311 млн долл.), США (14 млрд 720 млн долл.), Великобритания (13 млрд 703 млн), Италия (11 млрд 473 млн) и Ирак (11 млрд 125 млн).

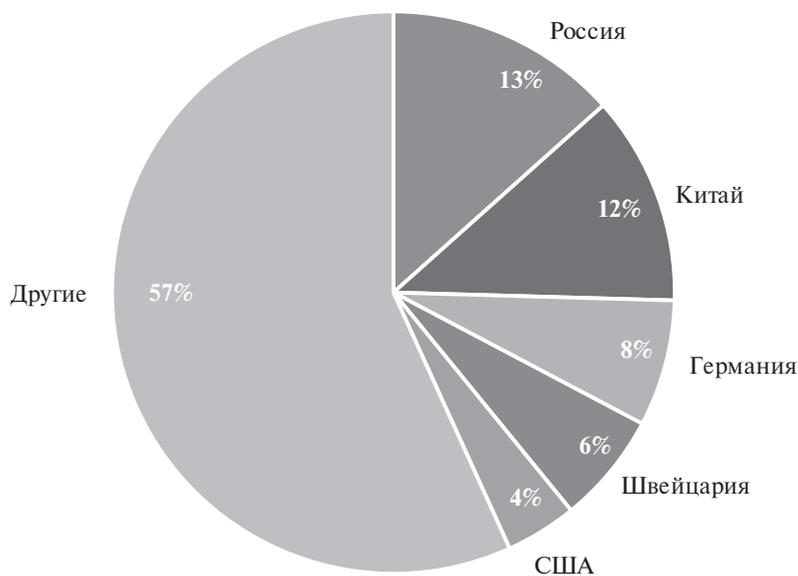

Рис. 5. Географическая структура турецкого импорта в 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute.

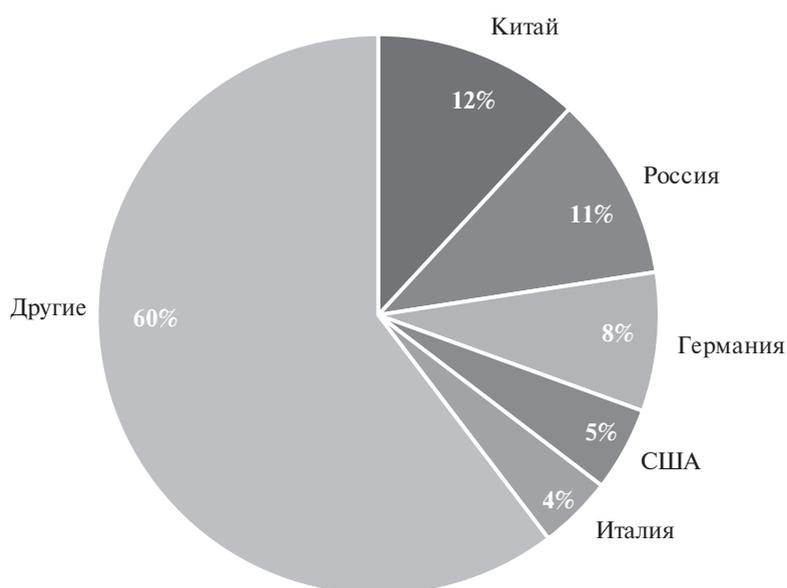

Рис. 6. Географическая структура турецкого импорта в 2021 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute.

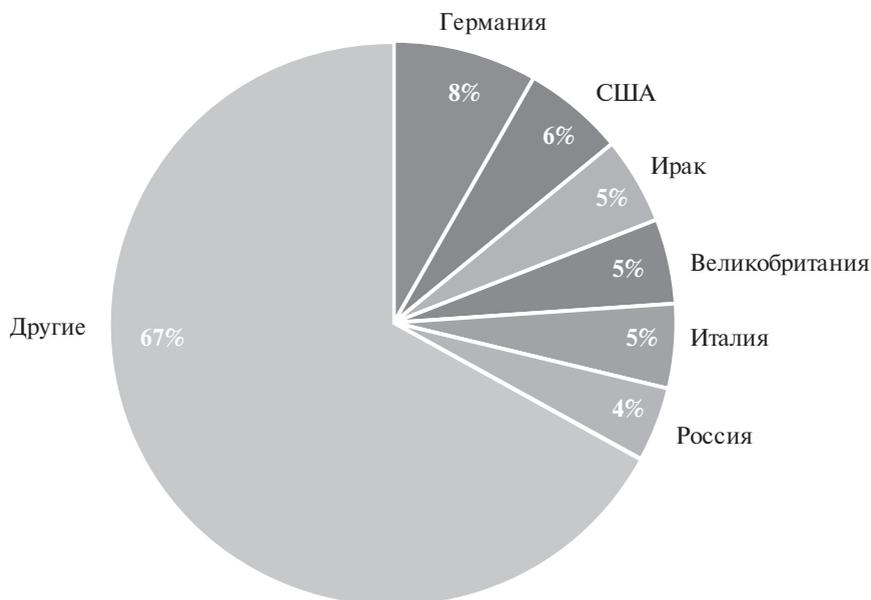

Рис. 7. Географическая структура турецкого экспорта в 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute.

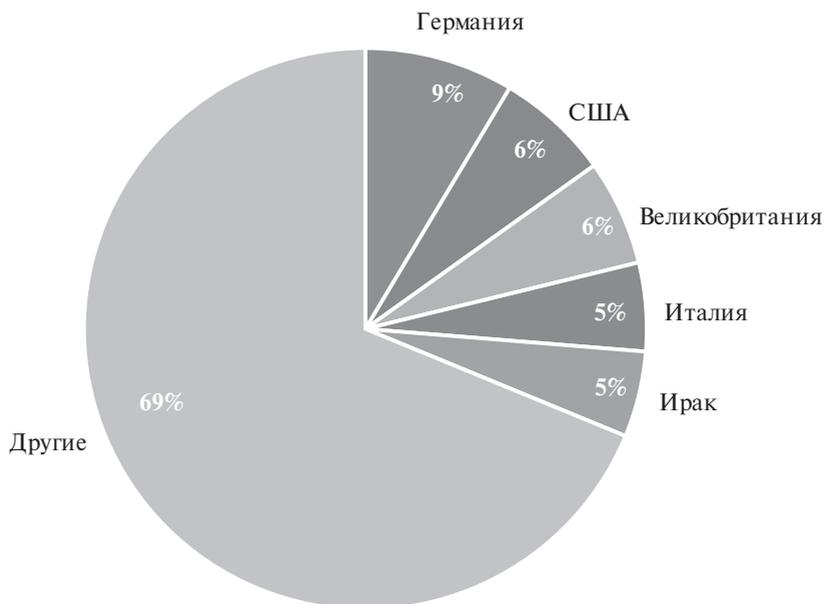

Рис. 8. Географическая структура турецкого экспорта в 2021 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute.

Россия не входила в топ-5 ведущих импортеров товаров из Турции, а занимала лишь десятое место с объемом импорта в 5 млрд 774 млн долл. Такой сдвиг в 2023 г., скорее всего, был связан с развитием параллельного импорта из стран ЕС в Россию через турецкую территорию, а также с увеличением импорта непосредственно турецкой продукции, заместившей некоторые товары европейского экспорта на российском рынке (продовольственные товары, товары широкого потребления, продукция химической промышленности и т.д.).

Товарная структура торговли между Россией и Турцией в 2023 г. выглядит следующим образом. Основной статьёй российского экспорта в Турцию являются энергоносители. В 2023 г. Турция импортировала 60,1 млрд кубометров природного газа, почти половина из них (27,15 млрд кубометров) поступила по трубопроводу из России. При этом российский экспорт энергоносителей составляет 30,96 млрд долл., 66% которого идет на турецкий рынок. Необходимо отметить, что до введения западных санкций в 2021 г. экспорт энергоносителей в Турцию составлял 14 млрд долл. (49% российского экспорта), то есть очевидно двукратное увеличение в стоимостном выражении. В российском экспорте в Турцию преобладают также зерновые (7%), железо и сталь (7%), медь и изделия из нее (4%), алюминий и изделия из него (3%), остатки и отходы пищевой промышленности (2%), пластмассы и изделия из них (2%).

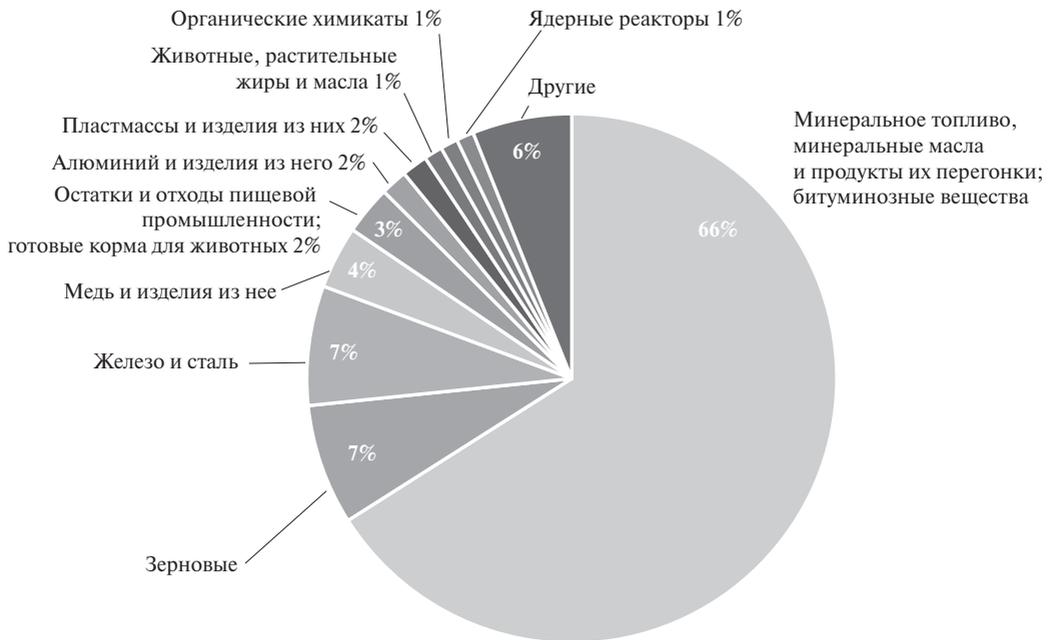

Рис. 9. Товарная структура турецкого импорта из России в 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных [ITC. TRADE MAP n.d.a].

В свою очередь, Турция экспортирует в Россию в основном машины и оборудование (23%), фрукты и орехи (8%), транспортное оборудование (6%), пластмассы и изделия из них (6%), электрическое оборудование (6%), моллюски (3%) и др.

В 2023 г. доля экспорта механического оборудования в турецком экспорте в Россию увеличилась на 8% по сравнению с 2021 г. — с 15 до 23%, доля электрического оборудования увеличилась с 4 до 6%.

Потенциал Турции в смягчении влияния западных санкций на экономику России достаточно весом. Турция может стать важным рынком сбыта для российских энергоносителей, продукции металлургии (железо, сталь, трубы разной калибровки), драгоценных металлов. Эти товарные группы были важными статьями экспорта России в страны ЕС в досанкционный период. Параллельно Турция может стать поставщиком на российский рынок электронных компонентов и транспортного оборудования, то есть тех товаров, в которых заинтересована российская экономика и которые прежде поставлялись в основном из стран ЕС.

Рис. 10. Товарная структура турецкого экспорта в Россию в 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных [ITC. TRADE MAP n.d.a].

Американские эксперты отмечают, что в 2022 г. многие турецкие компании начали поставлять компьютерные детали из США в Россию. Через Турцию, Гонконг и другие логистические центры были осуществлены поставки компьютерных и электронных компонентов на 2,6 млрд долл. В список товаров входит продукция известных западных компаний, таких как Intel, AMD, Texas Instruments [Stecklow, Gauthier-Villars, Tamman, 2022].

Инвестиции

Еще одним важным аспектом экономического диалога между Россией и Турцией является инвестиционное сотрудничество. В 2022 г. объем турецких прямых инвестиций в Россию составил 2,063 млрд долл., что значительно превысило объем ПИИ в 2019 г. (1,285 млрд долл.). Нельзя констатировать, что этот рост произошел вследствие

санкционного противостояния России с Западом, поскольку в 2021 г. объем турецких ПИИ составил около 2 млрд [Bank of Russia, 2021]. В то же время просматривается тренд на постепенное, хотя и незначительное, увеличение турецких инвестиционных потоков в Россию, несмотря на введение санкций. Турецкие инвестиции в Россию сосредоточены в области оптовой и розничной торговли, текстильной и швейной промышленности, химической отрасли, банковского дела и финансов, туризма, пищевой промышленности, энергетики, стекольной промышленности, а также в сфере строительства и недвижимости, в производстве алкогольных напитков. Турция выступает одним из важных бизнес-партнеров для России в сфере строительства. Российская Федерация занимает первое место среди зарубежных стран по размеру рынка турецкого строительного бизнеса. Из 100 млн долл. инвестиций турецких компаний в Россию 25% приходится на Татарстан [Tatar Info, 2023].

В настоящее время ведущими турецкими фирмами, инвестирующими на российском рынке, являются Enka (строительство), Renaissance (строительство), Anadolu Efes (алкогольные напитки), Şişecam (стекло), Тракуа Сам (стекло), Eczacıbaşı (плитка и керамические изделия), Nayat (товары широкого потребления и изделия из дерева), Koç (бытовая техника и банковское дело) и Zorlu (бытовые приборы и энергетика).

В 2022 г. российские прямые инвестиции в турецкую экономику составили 6,6 млрд долл., что на 1,6 млрд долл. меньше, чем в 2019 г. (8,2 млрд долл.). И опять же, это произошло не из-за санкций, а вследствие кризиса, вызванного пандемией, так как снижение произошло в 2020 г. на 2,2 млрд долл. (6 млрд долл.) С 2021 г. уже наметилась тенденция к росту (6,4 млрд долл.) [Bank of Russia, 2021]. Российские ПИИ направляются как в обрабатывающую промышленность (металлы, энергетика и т.д.), так и в сферу услуг (туризм, банковское дело и т.д.). В 2022 г. в Турции были зарегистрированы 1363 компании с российским капиталом. Этот показатель вырос на 600% по сравнению с 2021 г., когда российские предприниматели открыли всего 177 компаний на территории Турции (в 2020 г. — 115).

Туризм

Одной из значимых форм сотрудничества между Россией и Турцией является туризм, что обусловлено рядом факторов — географическим положением Турции с выходом к нескольким морям, климатическими условиями, развитием туристического сервиса и инфраструктуры, отсутствием языкового барьера и т.д. До настоящего времени туристические потоки в основном направляются по одному направлению — из России в Турцию. В первую очередь это связано с невысокой долей развития выездного туризма в Турции, однако по мере совершенствования туристического бизнеса в России есть основания полагать, что турецкие туристы будут массово посещать Россию в силу высокого интереса к истории и культуре нашей страны. Это было, в частности, продемонстрировано на многочисленных форумах и встречах в 2019 г., объявленном годом культуры и туризма в российско-турецких отношениях. В 2019 г. количество российских туристов, посетивших Турцию, достигло рекордного значения в 7 млн человек, увеличившись на 17,9%. Такой поток обеспечил России первое место среди стран, развивающих туризм в Турцию [Ministry of Foreign Affairs of Turkey, n.d.]. Доходы от туризма (3,5 млрд долл.) имели определяющее значение для решения ряда острых проблем в экономике Турции, включая оптимизацию ее платежного баланса. В 2021 г. после снятия пандемийных ограничений российский туризм в Турцию стал восстанавливаться быстрыми темпами — количество туристических прибытий возросло на 124% по сравнению с 2020 г. и составило 4,7 млн человек. В 2022 г. количество российских туристов

увеличилось до 5,2 млн, а в 2023 г., по данным Министерства культуры и туризма Турции, Турцию посетили 6,3 млн российских туристов [Roscongress, 2024]. Учитывая, что европейское направление, привлекавшее большое количество российских туристов до 2022 г. (2,4 млн человек в 2021 г. [Federal State Statistics Service, 2021]), стало недоступным (в 2022 г. туристический поток из России в Европу сократился на 90–95%) [TASS, 2022], а азиатское и латиноамериканское направления уступают турецкому по ценовой категории, расстоянию и сложности перелета, следует ожидать, что Турция, наряду с развитием внутреннего туризма, будет перспективным направлением для российских туристов в кратко- и среднесрочной перспективе.

Энергетика

Учитывая, что на ЕС приходилось около 60% экспорта российских энергоносителей, санкции, с одной стороны, оказали серьезное негативное влияние на энергобезопасность Европейского союза, с другой – поставили перед Россией задачу диверсификации поставок энергоносителей. Энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией осуществляется в следующих форматах: поставки российского природного газа в Турцию, транзит нефти через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы, прямые иностранные инвестиции России в энергетическую отрасль Турции (особенно в атомную энергетику).

Энергетический баланс Турции достаточно диверсифицирован: 30% приходится на гидроэнергию, 24,1% – на природный газ, 20,7% – на уголь, 11% – на ветряную энергию, 9,9% – на солнечную энергию, 1,6% – на геотермальную энергию и 2,6% – на другие источники [Ministry of Energy and Natural Resource, n.d.]. Учитывая, что спрос на энергию значительно увеличивается в связи с экономическим развитием страны, а также тот факт, что в настоящее время все острее встает вопрос о сокращении использования углеводородов, появляется потребность в новых возобновляемых источниках энергии, например ядерной энергии. Ядерная энергетика – хорошая альтернатива, так как атомные электростанции считаются капиталоемкими, а стоимость производства атомной энергии менее изменчива по сравнению с волатильностью цен на уголь и газ. В этой связи сотрудничество России и Турции в сфере атомной энергетики приобретает особое значение. В 2010 г. было заключено российско-турецкое межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» [Soglashenie, 2010]. АЭС «Аккую» станет первой турецкой атомной электростанцией и, как ожидается, обеспечит Турцию электроэнергией в объеме 4800 МВт. В рамках данного проекта планируется сооружение четырех энергоблоков, строительством которых занимается российская госкорпорация «Росатом». 27 апреля 2023 г. на АЭС было поставлено ядерное топливо. При этом пуск первого энергоблока АЭС может состояться в 2024 г. Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган провели виртуальную церемонию по случаю завоза российского ядерного топлива на АЭС [TASS, 2023b]. Проект АЭС «Аккую» является важным флагманским совместным проектом в рамках российско-турецкого сотрудничества. Кроме того, на встрече в Сочи глава Турции заявил о возможности строительства второй АЭС в городе Синоп [Ibid]. Сотрудничество в области атомной энергетики становится важным аспектом взаимодействия в энергетической сфере.

С точки зрения российского экспорта газа и нивелирования негативного влияния санкций на российский энергетический сектор российский интерес к Турции основывается на двух главных предпосылках. С одной стороны, Турция заинтересована в поставках газа для развития национальной экономики и диверсификации топливно-

энергетического баланса, с другой – пограничное положение между Европой и Россией превращает ее в стратегически значимый транзитный пункт для экспорта российского газа в ЕС. Реализации этих целей способствовало строительство Россией и Турцией газопроводов «Турецкий поток» и «Голубой поток». Строительство газопровода «Голубой поток» началось после подписания в 1997 г. между Россией и Турцией межправительственного соглашения на поставку 365 млрд кубометров газа в Турцию по газопроводу «Голубой поток» в течение 25 лет. Чтобы диверсифицировать маршруты транзита природного газа для обеспечения стабильного экспорта на европейский рынок, а также для достижения энергетической безопасности было принято решение о строительстве нового газопровода «Турецкий поток», по которому начались поставки газа в 2020 г. «Турецкий поток» является одним из наиболее значимых газотранспортных маршрутов. Благодаря этим проектам в 2021 г. Турция приобрела рекордные 27 млрд кубометров российского газа, то есть почти 45% ее годовой потребности. За первые девять месяцев 2023 г. Россия поставила в Турцию по газопроводам свыше 10 млрд кубометров [Ibid]. В результате у Турции появилась возможность несколько смягчить проблему энергетической безопасности ЕС, используя газопровод «Турецкий поток». Другими словами, Турция усилила свою роль на мировом энергетическом рынке. Однако использовать полностью транзитный потенциал Турции для поставок российских энергоносителей в сложившейся ситуации не представляется возможным. Уже в мае 2023 г. экспорт российского газа в ЕС достиг минимума за год, составив всего 774,6 млн кубометров, или 25 млн кубометров в сутки [Milkin, 2023].

В октябре 2022 г. Россия и Турция выдвинули инициативу создания на территории Турции международного газового хаба, который будет альтернативным способом поставки газа в Европу (позволит продавать европейским странам российский газ) в обход Украины из-за повреждения газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2», а также в условиях санкций против последнего. В декабре 2022 г. Москва и Анкара начали прорабатывать проект газового хаба: «Газпром» передал компании «Боташ» проект дорожной карты по реализации данного проекта, было заявлено, что хаб заработает в течение 2023 г. При этом кандидат в президенты Турции на выборах 2023 г. от объединенной оппозиции правительству Эрдогана Кемаль Кылычдароглу заявил о том, что если газовый хаб будет создан, зависимость Турции от России в энергетической сфере возрастет до 70–80% [RBC, 2023].

Российско-турецкие отношения в энергетической сфере характеризуются высокой степенью взаимозависимости. Для России в первую очередь важен транзитный потенциал Турции для поставок российского газа на европейский рынок. Также нельзя не учитывать потребность самой Турции в энергоносителях, в том числе в газе, а следовательно, существует возможность часть добываемого в России газа направить на турецкий рынок и тем самым частично нивелировать снижение экспорта в ЕС. Заинтересованность Турции во взаимном энергетическом сотрудничестве также высока и в атомной отрасли. Турция не только завершает строительство АЭС «Аккую», но заявляет о готовности продолжать сотрудничество в этом направлении. Это происходит в ситуации, когда союзники Турции по НАТО принимают меры по изоляции России. До настоящего времени Турция противостояла оказываемому давлению со стороны западных стран. Однако существует угроза – в случае усиления давления – изменения турецким правительством своей энергетической стратегии, что может стать препятствием для реализации последующих проектов. Еще одна угроза состоит в возможной победе на следующих президентских выборах оппозиционного политического лидера, который уже сегодня критикует энергетическое сотрудничество с Россией и выступает

за снижение энергетической зависимости от России с 50 до 30% (он также против запуска газового хаба).

Таким образом, совместное российско-турецкое сотрудничество в энергетике динамично развивается, но во многом будет зависеть от давления западных стран на Турцию и политической ситуации внутри этой страны.

Экономические и политические проблемы реализации потенциала российско-турецкого экономического сотрудничества

Несмотря на значительный потенциал российско-турецкого экономического сотрудничества, существует ряд проблем экономического и политического характера. Введенные санкции ограничили доступ России к международным финансовым рынкам и передаче технологий, повлияв на ее торговые и инвестиционные возможности. Это косвенно отразилось на торговле с Турцией, поскольку российские компании столкнулись с трудностями при оплате поставок, во-первых, и сокращением в экспорте высокотехнологичных товаров в связи с ограничением доступа к современным технологиям, во-вторых.

Кроме того, переориентация российского экспорта энергоносителей в турецком направлении повышает зависимость Турции от импорта российского природного газа, что многими политическими деятелями Турции расценивается как угроза турецкой энергобезопасности. В этой связи нельзя расценивать турецкий рынок как альтернативу европейскому. Вероятно, тренд увеличения российского импорта газа носит временный и нестабильный характер.

У России и Турции расходятся геополитические интересы в регионах Ближнего Востока и Южного Кавказа. Разногласия по таким вопросам, как присоединение Крыма к России, сирийский конфликт, нагорнокарабахский конфликт, могут обострить их двусторонние отношения и помешать торговому сотрудничеству.

Наконец, необходимо учитывать наличие таможенного союза Турции с ЕС и стремление Турции присоединиться к ЕС на правах полноправного члена, участие в НАТО, военную помощь Украине. Позиция Турции в сложившихся геополитических условиях весьма двойственная. Более того, западное давление на страну возрастает в связи с риторикой о необходимости блокировки обхода санкций. Турция старается балансировать между тесными связями с Россией и сотрудничеством с коллективным Западом. Такая балансирующая политика может привести к ухудшениям российско-турецких отношений при смещении баланса в сторону Запада или при выдвигении Западом более жестких условий Турции, на которые она вынуждена будет согласиться. Такая двойственность в политической и экономической стратегии турецкого правительства представляет наиболее серьезную угрозу реализации потенциала российско-турецкого сотрудничества.

Роль Китая как демпфера санкций для экономики России

Китай, как и Турция, относится к числу стран, которые поддерживают нейтралитет в российско-украинском конфликте, по крайней мере в том, что касается санкционного давления. Учитывая экономический вес Китая в мировой экономике и международной торговле, Россия рассматривает его в качестве важного партнера, сотрудничество с которым могло бы нивелировать негативные последствия западных санкций на россий-

скую экономику. В настоящее время российско-китайские связи продолжают активно развиваться по многим направлениям по восходящей траектории.

Торговля всегда была одним из самых важных векторов российско-китайского диалога. Китай занимает первое место среди крупных торговых партнеров России. В течение последних десяти лет динамика российско-китайских торговых отношений была положительной. В 2022 г. российско-китайский товарооборот, достигнув рекордного уровня, увеличился на 29% – до 190 млрд долл. При этом экспорт из России составил 114 млрд долл., а импорт – 76 млрд долл. [Romanova, 2023]. Для сравнения, в 2021 г. товарооборот составлял 140,7 млрд долл., при этом экспорт в Китай – 72,7 млрд долл., импорт – 68 млрд долл.). За 2023 г. российско-китайский товарооборот составил 239,541 млрд долл. с российским экспортом в объеме 128,48 млрд долл., импортом – 111 млрд долл. [GACC, 2023b]. В результате Китай стал основным торговым партнером России, занимая первое место по товарообороту, что нельзя сказать о России, которая по-прежнему занимает десятое место в списке торговых партнеров Китая. Такой стремительный рост торговли в 2022–2023 гг. связан с западной санкционной политикой (рис. 11).

Рис. 11. Основные торговые партнеры Китая в 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных [GACC, 2023b].

В структуре китайского экспорта в Россию в 2023 г. преобладали машины и оборудование (23%); транспортные средства и их части, кроме железнодорожного или трамвайного транспорта (20%); электрооборудование и его части, звукозаписывающие устройства, телевизоры (15%); пластмассы и изделия из них (4%); обувь (3%); оптические, фотографические, кинематографические, медицинские и хирургические инструменты и аппараты и их части (3%); изделия из железа и стали (2%); органические химикаты (2%); резина и изделия из нее (2%); предметы одежды (2%) (рис. 12). В условиях санкций важное значение для российского рынка имеют возросшие поставки

продукции двойного назначения – интегральные схемы (микрочипы) и полупроводники. В 2022 г. Китай продал России полупроводников на сумму более 500 млн долл. Для сравнения, в 2021 г. – 200 млн долл. [Gilchrist, 2023].

Рис. 12. Товарная структура китайского экспорта в Россию в 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных ИТС. TRADE MAP n.d.b.

Товарная структура китайского импорта из России в 2023 г. выглядела следующим образом: около 73% российского экспорта составляет минеральное топливо, минеральные масла, битуминозные вещества. Остальные товары в структуре экспорта занимают по 2–3%. Среди них – железная руда; медь; древесина; рыба, ракообразные, моллюски; алюминий и изделия из него; растительные жиры; жемчуг, драгоценные металлы; масляные семена; удобрения (рис. 13).

Как видно из рис. 13, основной статьёй российского экспорта в Китай являются энергоресурсы: минеральное топливо, нефть и нефтепродукты. С февраля 2022 г. по сентябрь 2023 г. Китай импортировал из России ископаемое топливо примерно на 104,613 млрд евро (из них около 82 млрд евро приходится на импорт нефти) [CREA, n.d.]. В 2023 г. объем экспорта российской нефти в Китай составил 3,3 млн баррелей в день. Китайский рынок частично поглотил излишки нефти и нефтепродуктов, образовавшиеся в России вследствие санкций. Однако к 2060 г. Китай ставит цель достичь углеродной нейтральности, что может стать угрозой для энергетического экспорта из России. В то же время Европа предполагает решить эту задачу к 2050 г., многие развивающиеся страны имеют аналогичные ориентиры (2050–2060 гг.). Независимо от санкционной политики России надо принимать во внимание развитие зеленой, низкоуглеродной, экономики и в своей энергетической стратегии учитывать реализацию «Зеленой сделки» ЕС, выполнение странами целей Парижского климатического соглашения, которые повлияют и на мировую экономику, и на международную торговлю.

В российско-китайских отношениях уже заметен тренд на сотрудничество в области возобновляемых источников энергии. В марте 2023 г. страны подписали рекордный пакет соглашений о сотрудничестве в ядерной энергетике: протокол об укреплении со-

трудничества по фундаментальным научным исследованиям и программу сотрудничества по атомным «технологиям будущего», протокол об укреплении сотрудничества в области фундаментальных научных исследований между Минобрнауки России, Министерством науки и технологий Китайской Народной Республики, Объединенным институтом ядерных исследований (ОИЯИ в г. Дубне) и Китайской академией наук [RIA News, 2023].

Рис. 13. Товарная структура китайского импорта из России в 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных [ITC. TRADE MAP n.d.b].

Однако наряду с определенным продвижением в энергетическом сотрудничестве есть и замороженные проекты. В 2019 г. был запущен газопровод «Сила Сибири» для поставок российского газа на китайский рынок. С учетом растущих потребностей в голубом топливе к 2024 г. планировалось строительство газопровода «Сила Сибири – 2», по которому, согласно расчетам, с 2030 г. должно было поставляться дополнительно 50 млрд кубометров российского газа ежегодно в Китай через территорию Монголии. Эти планы особенно актуальны для России в условиях санкций, но Китай затягивает переговоры о строительстве трубопровода «Сила Сибири – 2». Одна из причин – переориентация китайского правительства на строительство газопровода для поставок газа из Туркмении. Помимо этого, нефтяная госкомпания Китая «Синопек» приостановила несколько крупных энергетических проектов в России. Кроме того, правительство Китая потребовало от китайских компаний проявлять осторожность и сдержанность в инвестировании в Россию в связи с западными санкциями. Были приостановлены инвестиции на сумму 500 млн долл. Это поставило под угрозу реализацию нескольких проектов на территории России.

Важной статьёй двусторонней торговли являются металлы. Россия экспортирует драгоценные металлы, медь, сталь, а Китай – глинозем [Devitt, Jadhav, Liu, 2023]. После прекращения поставок из Украины и Австралии Россия заменила их увеличением импорта глинозема из Китая. Если до 2022 г. во взаимной торговле России и Китая просматривался простой алгоритм – Россия экспортировала энергоносители, Китай –

товары широкого потребления, то в 2023 г. ситуация изменилась. Сегодня в экспорте России увеличилась доля не только энергоносителей, но и стали, драгоценных металлов, ракообразных и моллюсков, а в импорте преобладают интегральные микросхемы, транспортные средства, машины и оборудование (все вышеперечисленные товары входят в список запрещенных к экспорту/импорту в Россию из стран Запада).

Несмотря на антироссийские санкции большинство крупных китайских компаний из разных секторов продолжают свою деятельность в России. Среди них банки (Сельскохозяйственный банк Китая, Китайский строительный банк, Промышленный банк Китая), технологические компании (Xiaomi, Haier, Oppo), энергетические компании (China National Petroleum Corporation, Hengli Group, PowerChina, The China Coal Transportation and Distribution Association), промышленные компании (Didi, Xibao Metallurgy Materials Group, SAIC Motor) и строительные компании (China Railway Construction Corporation, China State Construction Engineering). Остались на российском рынке и Air China, Alibaba, Tencent, China Mobile и China State Railway Group Company. Однако ряд компаний приостановили, заморозили или частично ограничили свою деятельность на территории России из-за санкций западных стран, в частности Lenovo, Huawei, Sinopec, UnionPay, Bank of China [Yale School of Management, 2023]. Не исключено, что под давлением Запада и в силу высокой заинтересованности Китая в доступе на емкие рынки США и ЕС, а также из-за тесной связки Китая с Австралией и Новой Зеландией в рамках ВРЭП список таких фирм продолжит увеличиваться.

Несмотря на активно развивающиеся торговые отношения, объем взаимных инвестиций между Россией и Китаем, как и в случае с Турцией, незначителен. Объем прямых инвестиций Китая в Россию не превышает 1 млрд долл. (менее 1% от иностранных инвестиций Китая), при этом российские прямые инвестиции в Китай составляют 10 млн долл. (менее 0,1% от иностранных инвестиций в экономику Китая) [Wen, 2022]. В середине 2022 г. общий объем китайских прямых инвестиций в 12 постсоветских стран превысил 67,5 млрд долл. Из них только 12,5 млрд долл. (18,5%) пришлось на инвестиции в Россию. Китайские инвестиции в основном направлены в сферу недвижимости, строительства, нефтепереработки, сельское хозяйство, а также в информационные технологии и транспортную инфраструктуру. Китай также уделяет внимание российским регионам, граничащим с ним – особенно сельскому хозяйству Дальнего Востока, где крупнейшим игроком является агропромышленная группа Legendagro, принадлежащая китайской корпорации Joyvio Beidahuang Agricultural Holdings (JBA). Кроме того, китайская нефтегазовая компания CNPC владеет 20% акций компании «Ямал СПГ», а 10% акций российской нефтехимической компании «Сибур» принадлежат Sinopec [Spivak, Gabuev, 2021].

Таким образом, российско-китайские отношения продолжают развиваться. Китай не последовал западному санкционному противостоянию, разделив политические вопросы и экономические связи. Однако вряд ли стоит ожидать дальнейшего оживления сотрудничества в силу высокой заинтересованности Китая в азиатском, американском и европейском рынках.

Заключение

В настоящее время в мировой экономике и международных отношениях санкции все чаще применяются как инструмент достижения внешнеполитических целей. Антироссийские санкции Европейского союза, США, Канады, Австралии и Японии применяются в отношении России уже десять лет – с 2014 по 2024 г. Антироссийские санкции

носят гибридный характер и включают адресные и секторальные ограничения, а также установление потолка цен на российскую нефть. В ответ на начало СВО в период с 2022 по 2024 г. Европейский союз ввел 13 санкционных пакетов, которые включали индивидуальные санкции и визовые ограничения, финансовые и секторальные санкции, ограничения в отношении банковского сектора и наукоемких секторов, экспорта из России и импорта в страну товаров и услуг, а также меры по борьбе с обходом санкций.

Столь длительное и столь масштабное применение санкций вызывает ответные действия по их преодолению. Китай и Турция играют роль ключевых партнеров России по преодолению негативных последствий санкций путем переориентации торговых потоков на альтернативные рынки.

В рассматриваемый период применения санкций роль Турции как альтернативного рынка была более значительной, чем роль Китая. Во-первых, в 2022 г., в сравнении с 2021 г., прирост российско-турецкой торговли составил 84%, а российско-китайской – 29%. Динамичность развития российско-турецких торговых отношений подчеркивает относительный рост значимости Турции для России в нынешней санкционной ситуации. Во-вторых, кроме высокой динамики торговли, Россия и Турция активно наращивают сотрудничество в энергетическом секторе, который выступает дополнительной движущей силой развития двусторонних российско-турецких отношений: строительство атомной электростанции «Аккую», планирование строительства еще одной АЭС в городе Синоп, поставки российского природного газа в Турцию и транзит газа на европейские рынки по совместно построенным газопроводам «Голубой поток» и «Турецкий поток». Обе стороны намерены воплотить в жизнь проект международного газового хаба, который будет находиться в Турции. В то же время российско-китайские отношения в области энергетики, несмотря на их потенциал, не развивались в достаточной степени. Китай приостановил ряд ранее намеченных энергетических проектов. В первую очередь затягивает переговоры о строительстве трубопровода «Сила Сибири – 2», приостанавливает реализацию крупных энергетических проектов в России из-за антироссийских санкций Запада.

В-третьих, Турция значительно обгоняет Китай в плане популярного туристического направления для россиян: 6,3 млн российских туристов посетили Турцию в 2023 г., что обеспечило ей первое место среди приоритетных туристических направлений в России, причем рост по сравнению с 2022 г. составил 11%. Китай не вошел даже в двадцатку наиболее привлекательных направлений для россиян: в 2022 г. туристический поток из России в Китай составил всего лишь 17 тыс. человек. В 2023 г. наблюдалось существенное увеличение – до 129,5 тыс. человек, но при этом 102 тыс. – это туристы из Приморского края, многие из них провели в Китае всего 2–3 дня [Federal State Statistics Service, n.d.].

В-четвертых, активно развивается российско-турецкое инвестиционное сотрудничество: объем турецких инвестиций в Россию в 2 раза превышает объем китайских инвестиций (2 и 1 млрд долл. соответственно). Турецкие инвестиции направлены в сферу услуг (строительство, финансовые услуги), в оптовую и розничную торговлю, текстильную и пищевую промышленность, туризм, производство бытовой техники. Но все же объем взаимных инвестиций между Россией и Турцией, а также Россией и Китаем остается незначительным.

Это положение подтверждает относительную хрупкость выстроенной антисанкционной конструкции, в которой торговля играет значительно более важную роль, чем инвестиции. Как известно, торговлю можно свернуть очень быстро, в отличие от инвестиций, которые являются более прочным фундаментом экономического взаимодействия.

ствия. Отсутствие схожей с торговлей динамики прироста инвестиций подтверждает двойственность позиций как Турции, так и Китая, имеющих большой объем экономических связей и иных обязательств со странами Запада, что не исключает возможности торможения связей с Россией под давлением западных стран. В настоящее время Турция старается балансировать между Россией и западными партнерами, что может привести к ухудшению российско-турецких отношений при смещении баланса интересов Турции в сторону Европы, например. Этим, наряду с падением цен на энергоносители, ключевой статьи российского экспорта, объясняется снижение российско-турецкого товарооборота в 2023 г. В 2023–2024 гг. давление Запада на Турцию в целях недопущения содействия России в обходе санкций усилилось. В частности, особый контроль установлен за турецкими банками, поддерживающими российскую платежную систему «Мир». ЕС и США активно выявляют турецкие компании, способствующие импорту промышленной или оборонной продукции в Россию. Давление западных стран на Китай в связи с антироссийскими санкциями пока менее ощутимо, поскольку в настоящее время существует много факторов, усиливающих противоречия между Китаем и США (торговая война, тайваньский вопрос, борьба за лидерство в АТР).

Несмотря на более быструю динамику развития связей с Турцией по многим отмеченным направлениям, Китай продолжает сохранять абсолютное лидерство в торговле с Россией.

Если рассматривать товарную структуру торговли, то и Турция, и Китай экспортируют и импортируют товары, которые попали в санкционные списки Запада: Россия экспортирует в Турцию энергоносители, железо, сталь, драгоценные металлы, импортирует из Турции электронные компоненты и транспортное оборудование. В Китай Россия экспортирует энергоносители, сталь, драгоценные металлы, ракообразные и моллюски, а импортирует — интегральные микросхемы, транспортные средства, машинное оборудование. В этом смысле значение обеих стран для России в преодолении негативных последствий санкций во многих секторах трудно переоценить.

Санкционное противостояние стало серьезным толчком для активизации диалога между Россией и Турцией, которые и до украинского кризиса сотрудничали в двустороннем формате, но количественные показатели взаимодействия были весьма скромными. Что касается Китая, то Россия и Китай развивали сотрудничество и в двустороннем формате, и в рамках многосторонних организаций — ШОС, БРИКС, АТЭС, инициативы «Пояс и путь». В результате к 2022 г. Турция и Китай подошли с разным уровнем глубины партнерства с Россией. Неодинаковые стартовые позиции частично объясняют более высокие темпы роста объема российско-турецкого сотрудничества на начальном этапе применения жестких санкций в течение 2022 — начале 2023 гг. Однако относительная значимость двух стран — ведущих российских партнеров, скорее всего, будет иметь тенденцию к выравниванию, поскольку давление западных стран на Турцию в текущем периоде активизации санкций в 2023–2024 гг. ощущается в большей мере, чем в отношении Китая, в силу указанных в статье причин. Это привело к тому, что по итогам 2023 г. темпы прироста объемов торговли России с Китаем вновь стали опережать темпы роста торговли России с Турцией. В целом же сложившуюся антисанкционную конструкцию внешних связей, в которой торговля с указанными странами доминирует по сравнению с инвестициями, можно охарактеризовать как относительно хрупкую, так как вероятность сворачивания торговых связей под давлением стран Запада остается высокой, что подтверждается изменением динамики торгового оборота России с Турцией в 2023–2024 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (References)

Avatkov V., Likhachev V., Makhmutov T., Masumova N., Mamedov R., Starodubcev I. (2016) New Stage of Russia-Turkey Economic Relations. RIAC Report No 28, Russian International Affairs Council. Available at: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-Turkey-Report28-en.pdf> (accessed 5 November 2023).

Bank of Russia (2021) Statistika vneshnego sektora [External Sector Statistics]. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Council of Foreign Relations (CFR) (2022) What to Know About Sanctions on North Korea. *Backgrounder*, 27 July. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/north-korea-sanctions-un-nuclear-weapons> (accessed 5 November 2023).

Devitt P., Jadhav R., Liu S. (2023) Analysis: To Cut Reliance on China, Russia Turns to India for Aluminium Feedstock. *Reuters*, 14 September. Available at: <https://www.reuters.com/markets/commodities/cut-reliance-china-russia-turns-india-aluminium-feedstock-2023-09-14/> (accessed 5 November 2023).

European Commission (2023) EU Agrees 10th Package of Sanctions Against Russia. Press Release, 25 February 2023. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_1185 (accessed 5 November 2023).

European Council – Council of the European Union (n.d.a) EU Sanctions Against Russia Explained. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/> (accessed 5 November 2023).

European Council – Council of the European Union (n.d.b) EU Restrictive Measures Against Russia Over Ukraine. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/> (accessed 5 November 2023).

Federal State Statistics Service (n.d.) Turizm [Tourism]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

General Administration of Customs People's Republic of China (GACC) (2023a) China's Total Export & Import Values by Country/Region, August 2023 (in USD). Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/c860ca6d-30da-4ea0-ad79-18db3ffc092.html> (accessed 5 November 2023).

General Administration of Customs People's Republic of China (GACC) (2023b) China's Total Export & Import Values by Country/Region, August 2022 (in USD). Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/039f4962-4b2f-4087-bcd0-4e6fdd9bf104.html> (accessed 5 November 2023).

Gilchrist K. (2023) How Surging Trade With China Is Boosting Russia's War. *CNBC*, 28 September. Available at: <https://www.cnbc.com/2023/09/28/how-surging-trade-with-china-is-boosting-russias-war.html> (accessed 5 November 2023).

Tatar-Info (2023) Isakov: Turkiya vkladyvaet v Tatarstan chetvert investicii predostavlyaemyx rossii [Isakov: Turkey Is Investing a Quarter of the Investment Provided to Russia in Tatarstan]. 10 July. Available at: <https://www.tatar-info.ru/news/iskakov-turciya-vkladyvaet-v-tatarstan-cetvert-investicii-predostavlyaemyx-rossii-5912202> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

International Trade Center (ITC) (n.d.a) Bilateral Trade Between Türkiye and Russian Federation. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1 (accessed 5 November 2023).

International Trade Center (ITC) (n.d.b) Bilateral Trade Between China and Russian Federation. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm1 (accessed 5 November 2023).

Milkin V. (2023) Postavki gaza v Evrosojuz po "Tureckomu potoku" snizilis' do minimuma za god [Gas Supplies to the European Union via the "Turkish Stream" Decreased to a Minimum for the Year]. *Vedomosti*, 6 June. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/06/06/978798-postavki-gaza-v-evrosoyuz-po-tureckomu-potoku-snizilis> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Mukhametshina E., Gasimov N. (2023) Kak proshli peregovory Putina i Jerdogana v Sochi [How Did the Negotiations Between Putin and Erdogan in Sochi Go?]. *Vedomosti*, 5 September. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/05/993444-kak-proshli-peregovori-putina-i-erdogana-v-sochi> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

RBC (2023) Kylychdaroglu zavajil o zavisimosti Turcii ot Rossii iz-za gazovogo haba [Kılıçdaroğlu Stated the Dependence of Turkey on Russia Due to the Gas Hub]. *RBC*, 25 May. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2023/646eca899a7947733583af55> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Ministry of Foreign Affairs of Turkey (n.d.) Relations Between Türkiye and the Russian Federation. Available at: <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-the-russian-federation.en.mfa> (accessed 5 November 2023).

Ministry of Energy and Natural Resource (n.d.) Elektrik [Electricity]. Available at: <https://enerji.gov.tr/bilgi-merkezi-enerji-elektrik#lindedir> (accessed 5 November 2023) (in Turkish).

RIA News (2023) Rossija i Kitaj zakljuchili soglashenie v oblasti atomnoj jenergetiki [Russia and China Have Signed an Agreement in the Field of Nuclear Energy]. *RIA News*, 21 March. Available at: <https://ria.ru/20230321/reaktor-1859591913.html> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Romanova L. (2023) V FTS nazvali osnovnyh torgovyh partnerov Rossii po itogam 2022 goda [The Federal Customs Service Named Russia's Main Trading Partners for 2022]. *Vedomosti*, 18 January. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959445-v-fts-nazvali-osnovnih-torgovih-partnerov#> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Roskongress (2023) Tureckaja jekonomika. V ozhidanii velikolepnogo veka [Turkish Economy: Expecting a Splendid Era]. *Research*, 12 May. Available at: <https://roscongress.org/materials/turetskaya-ekonomika-v-ozhidanii-velikolepnogo-veka-/> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA) (n.d.) Russia Fossil Tracker. Payments to Russia for Fossil Fuels Since 24 February 2022. Available at: <https://www.russiafossiltracker.com/> (accessed 5 November 2023).

Seelke C. R. (2023) Venezuela: Overview of U.S. Sanctions. CRS Report IF10715, Congressional Research Service. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10715> (accessed 5 November 2023).

Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Tureckoj Respubliki o sotrudnichestve v sfere stroitel'stva i jekspluatcii atomnoj jelektrostantsii na ploshhadke "Akkuju" v Tureckoj Respublike (Soglashenie) (2010) [Agreement Between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on Cooperation in the Construction and Operation of a Nuclear Power Plant on the "Akkuyu" Site in the Republic of Turkey]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902258012> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Spivak V., Gabuev A. (2021) The Ice Age: Russia and China's Energy Cooperation in the Arctic. Carnegie Endowment for International Peace, 31 December. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/86100> (accessed 5 November 2023).

Stecklow S., Gauthier-Villars D., Tamman M. (2022) Special Report: The Supply Chain That Keeps Tech Flowing to Russia. *Reuters*, 13 December. Available at: <https://jp.reuters.com/article/ukraine-crisis-russia-tech-middlemen-idUSL8N3332RB> (accessed 5 November 2023).

TASS (2016) Rossija vvodit zapret na postavki fruktov, ovoshhej, mjasa pticy iz Turcii [Russia Imposes a Ban on the Import of Fruits, Vegetables, and Poultry Meat from Turkey]. 1 January. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/2567473> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

TASS (2022) Tourist Flow From Russia to Europe Down 90–95% This Summer Compared to 2019. 12 September. Available at: <https://tass.com/society/1506433> (accessed 5 November 2023).

TASS (2023a) Proficit torgovogo balansa Rossii v 2022 godu vyros pochti v 1,7 raza [Russia's Trade Balance Surplus in 2022 Increased by Almost 1.7 Times]. 13 March. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17248283> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

TASS (2023b) Ceremonija zavoza pervoj partii jadernogo topliva dlja AJeS "Akkuju" nachalas' v Turcii [The Ceremony for the Arrival of the First Batch of Nuclear Fuel for the Akkuyu Nuclear Power Plant Has Begun in Turkey]. 27 April. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17629301> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Timofeev I. (2018) Pirrova pobeda? Opyt sankcionnoj vojny protiv Irana [Pyrrhic Victory? Experience of the Sanctions War Against Iran]. *Valdi Notes, Russia in Foreign Affairs*. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/pirrova-pobeda-opyt-sankcionnoj-vojny-protiv-irana/> (accessed 5 November 2023). (in Russian)

Tostensen A., Bull B. (2002) Are Smart Sanctions Feasible? *World Politics*, vol. 54, issue 3, pp. 373–403. Available at: <https://doi.org/10.1353/wp.2002.0010>

Turkish Statistical Institute (n.d.) Foreign Trade. Available at: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=2> (accessed 5 November 2023).

Wang W. (2022) Economic Relations Between China and Russia Are Based on the Principles of Mutual Respect. *HSE University News*, 4 October. Available at: <https://www.hse.ru/en/news/research/779439423.html> (accessed 5 November 2023).

Yale School of Management (2024) Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia –But Some Remain. 28 January. Available at: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (accessed 7 March 2024).

Prioritizing Turkey and China in the Russian Trade Policy After Sanctions¹

V. Zuev, E. Ostrovskaya, V. Levchenko

Vladimir Zuev – Doctor of Sciences, Professor at Institute of Trade Policy, Professor at Faculty of World Economy and International Affairs, Head of the Department of Trade Policy, Academic Supervisor of the International Trade Policy Programme, HSE University; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 115184, Russia; vzuev@hse.ru

Elena Ostrovskaya – Candidate of Sciences, Associate Professor at Faculty of World Economy and International Affairs; HSE University; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 115184, Russia; eostrovskaya@hse.ru

Veronika Levchenko – Expert at Institute of Trade Policy, HSE University; 13 bldg. 4 Myasnitskaya Ulitsa, 101000, Moscow, Russia; valevchenko@hse.ru

Abstract

The introduction of economic sanctions by western countries against Russia has stimulated the process of reorienting Russian trade and economic ties toward neutral partners, particularly to Turkey and China. This study evaluates the extent to which Russian-Turkish cooperation is becoming more significant a factor in neutralizing the impact of sanctions on the Russian economy and compares the relative importance of Turkey and China as trade and economic partners for Russia during the sanctions period. The article explores the potential of Russian-Turkish and Russian-Chinese cooperation.

China and Turkey play the role of Russia's key partners in overcoming the negative consequences of sanctions. The authors conclude that since the start of tough sanctions in 2022–2023, Turkey's role in Russia's trade policy grew at a faster pace than China's role in a number of areas of economic cooperation. This was confirmed by the evidence of faster growth rates of trade, and by more active energy and tourist cooperation, and by Turkey's level of direct investments comparable to the Chinese one. Despite this, China continues to be the most significant economic partner for Russia. The Western pressure on China under the sanctions during 2023–2024, was felt to a lesser extent than against Turkey. This explained why by the end of 2023, the growth rate of China's trade with Russia rebegan to outpace the growth rate of Russia's trade with Turkey. Overall, the anti-sanctions nature of trade policy, based mainly on trade rather than on investments could be depicted as not solid enough, and the likelihood of curtailing ties under pressure from Western countries remains high, that is partially confirmed by the change in the latest dynamics of Russia's trade with Turkey in 2023–24.

Keywords: sanctions, economic relations, Turkey, China

Acknowledgments: this article was prepared with the support of the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economics.

For citation: Zuev V., Ostrovskaya E., Levchenko V. (2024) Prioritizing Turkey and China in the Russian Trade Policy After Sanctions. *International Organisations Research Journal*, vol. 19, no 1, pp. 149–175 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2024-01-07

¹ This article was submitted on 11.12.2023.